

Екатерина Мордвинцева

Невеста не из того теста

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
Невеста не из того теста / Екатерина Мордвинцева – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 202 с.

ISBN 978-5-524-00422-2

Что такое «не везет по жизни»? Я это знаю не понаслышке. Я не знала тепла матери, лишь тычки от мачехи, да вечные ссоры со сводной сестрой. Но вишенкой на торте стало то, что мой жених теперь женится на моей сестре. Что может быть хуже? А то, что меня сослали из родного дома в академию, где мне тоже не нашлось места. Вот только они не знали, что в этой ссылке я найду свои плюсы, ведь мой бывший жених теперь ректор этой академии. И, кажется, пришло время переставать быть «хорошей»... Ну что, ненаглядный, теперь ты мне за все ответишь!

ISBN 978-5-524-00422-2

© Lennex Corp, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Екатерина Мордвинцева

Невеста не из того теста

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 Невеста не из того теста / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 202 с.

ISBN 978-5-524-00422-2

Что такое «не везет по жизни»? Я это знаю не понаслышке. Я не знала тепла матери, лишь тычки от мачехи, да вечные ссоры со сводной сестрой. Но вишенкой на торте стало то, что мой жених теперь женится на моей сестре.

Что может быть хуже? А то, что меня сослали из родного дома в академию, где мне тоже не нашлось места. Вот только они не знали, что в этой ссылке я найду свои плюсы, ведь мой бывший жених теперь ректор этой академии. И, кажется, пришло время переставать быть «хорошей»... Ну что, ненаглядный, теперь ты мне за все ответишь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00422-2

© Литнет, 2026
© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

Ясмина Гейтервус

— Ясмина, подойди.

Отец как обычно сидел в своем кресле-качалке и читал последние новости.

— Ты что-то хотел? — отложив пальцы, я подошла к родителю.

— Я сегодня встречался с графом Вильямом де Сайфордом. На балу, посвященному коронации Его Величества, они с супругой пригласили тебя. Граф решил оказать нам весьма большую честь и просить твоей руки для своего сына.

— Простить руки? — не веря его словам, переспросила я.

Сердце взволнованной птахой затрепетало в груди. О Рихарде де Сайфорде в обществе говорят многое: завидный холостяк, истинный джентльмен, да и просто красавец. Хотя, о последнем я могу судить лишь по слухам светских дам. И то, что граф де Сайфорд выбрал именно меня в спутницы жизни своему сыну не просто удивляло, но даже слегка пугало.

— Милая, ну что же ты так побледнела? Или не хочешь? Ты только скажи! Я мигом сообщу графу, что помолвки не будет.

— Нет-нет! — затараторила я, но тут же сникла. — Но...

— Что «но»? — отец смерил меня внимательным взглядом.

— А граф знает об уровне моей магии?

— Не тревожься, доченька. Его Светлость знает о твоей проблеме. Но он, как и я, верит, что ты сумеешь вернуть свои способности к магии.

Я несмело улыбнулась, боясь спугнуть свое счастье.

— А если я не понравлюсь их сыну? Да и я его не видела вовсе?

— Это дело поправимое. Рихард приезжает в Дэрвуд через неделю. Тогда и познакомитесь. А пока его отец передал небольшой

портрет сына. Сейчас покажу его тебе, – отложив газету, отец с трудом поднялся с кресла и, прихрамывая, направился к камину.

– О чем беседуете? – в роскошном малиновом платье в гостиную буквально влетела мачеха, едва ли не толкнув меня.

Лишь в последний момент я успела сделать шаг в сторону, чтобы не стать «жертвой» этого тяжеловоза. Но она, казалось, даже не заметила меня. Следом за ней, бросив прямо на пол ажурный кружевной зонт, продефилировала Мариса.

– О замужестве Ясины, – отец мельком глянул на супругу и принялся искать портрет.

– Замужестве? – скривилась мачеха. – Впервые об этом слышу.

– Я просто не успел тебе сказать, – словно оправдываясь, произнес родитель. – Все так быстро произошло...

– И кто же жених?

Взяв с камина листок, отец протянул его своей жене.

– Вот, граф Рихард де Сайфорд.

– Де Сайфорд?! – всплеснула руками моя сводная сестра и буквально подбежала к отцу. – Ах... – выхватила небольшой лист с его портретом. – Как же хорош... Все-таки молва не лжет.

– И правда красив, – согласилась мачеха.

– Может, вы все же дадите мне взглянуть на жениха? – нерешительно спросила я.

– Маменька! А почему он именно Яське достается?! Почему не мне? – Мариса, словно маленькое дитя, притопнула ногой. – Я за него замуж хочу!

– Мариса, милая, – примирительно начал отец. – Рановато тебе еще о замужестве думать в твои-то семнадцать лет. Вот через годик-другой мы и тебе жениха присмотрим. Не хуже этого будет.

– А я другого не хочу! Я этого хочу! – упрямо настаивала сестра.

Я лишь покачала головой. С самого детства ей доставалось все самое лучшее, а мне – тычки да обноски. Но сейчас настало мое время! Наконец-то и у меня будет что-то хорошее.

Устав ждать, я подошла к сестре.

– Отдай портрет, протянула руку, взявшись за край листа.

Жаль, лица все еще было не видно, так как сестра держала бумагу вниз изображением.

– И не подумаю! – Мариса резко дернула его на себя, вырывая из моих рук. – Мама!

– Ясмина! Отдай портрет девочке! Подумаешь, какая-то бумажка, – фыркнула мачеха.

– Это не просто бумажка, а портрет моего жениха! Я ведь даже не видела его ни разу!

– И что из этого? У тебя вся жизнь впереди! Еще успеешь насмотреться. Довольная речью матери, Мариса рванула к себе в комнату.

– Ясенька, милая, Клариса права, – как обычно вступился отец за свою супругу. – Будь благоразумнее.

– Да и вообще, – мачеха уперла руки в бока. – Чем прохлаждаться, лучше бы делами занялась: на кухне помогла. Знаешь же, что кухарка одна там не справляется. А у нас не так много денег, чтобы дюжину слуг иметь. Вот выйдешь замуж, будешь бездельничать.

– Но почему Мариса не поможет? Она уже давно не ребенок! – возмутилась такой несправедливости.

– Марисочка устала. Она только что вернулась с урока танцев. А скоро придет учитель магии. В отличие от тебя, она способная девочка. А тебе стоит хоть чему-то научиться. Если в магии ты ни на что негодна, хоть по дому помогай!

– Но я не виновата, что моя магия пропала! Я не прислуга в этом доме! – с обидой высказала я.

– Хватит уже спорить со мной! Арэн! Скажи ты хоть что-то! Почему твоя дочь позволяет себе перечить мне? Я столько лет стараюсь для нее, пытаюсь родную мать заменить, а она, неблагодарная, еще и грубит мне!

– Клариса, дорогая, успокойся. Девочка погорячилась. Ясмина, извинись немедленно! – потребовал отец.

- Извиняться? Но за что?
- Ясмина! – более настойчиво произнес родитель.
- И не подумаю!

Обида захлестнула с головой. Сорвавшись с места, без оглядки умчалась к себе и захлопнула дверь.

Ну почему жизнь так несправедлива ко мне?!

Я была готова сидеть в своей комнате хоть неделю, хоть месяц, но вот урчащий от голода живот был со мной совершенно не согласен. Время близилось к ужину, из-за двери доносился манящий аромат свежеприготовленного мяса. Не выдержав этой пытки, все же покинула свое убежище.

– Что? Голод сильнее обид оказался? – мачеха довольно растянула в улыбке. – То-то же!

– Кларис, не стоит начинать ссоры по новой, – остановил отец ее издевки.

- Давайте хотя бы поужинаем спокойно.
- Да кто ж против? Я лишь констатирую факт.

Я старательно сдерживала себя от того, чтобы что-то ответить. Положение вновь спас отец.

– Чем ругаться, лучше стоит решить, какую модистку пригласить на завтра.

– Модистку? Зачем? – мачеха едва не выронила вилку из рук.

– Ну как же? У Ясины совсем скоро помолвка. Она должна произвести впечатление на жениха и его семью.

– Если они уже решили, что свадьбе быть, то и деньги ни к чему тратить понапрасну! Они не растут на дереве, а зарабатываются непосильным трудом. Так что и без модистки обойдемся. К тому же, в моем гардеробе найдется несколько платьев, что будут ей по размеру. Я их и не носила вовсе.

Видя серьезный настрой жены, отец не стал ей возражать. Внутри меня же начинало разгораться адское пламя. Нет, ну где это видано?! Почему я должна довольствоваться платьями мачехи, вместо того, чтобы заказать их новые?

С мольбой взглянула на отца, но тот лишь насупившись сидел, уставившись в свою тарелку. Ну понятно! Спорить опять бесполезно. Сейчас я как никогда прежде была рада предстоящей свадьбе. И все равно кто будет моим будущим мужем. Главное, что я в скором времени покину это дом раз и навсегда.

Через силу доела и встала из-за стола, чтобы уйти, но не тут-то было. Мачеха вновь решила испытать мое терпение.

– И куда это ты собралась? Посуду за тобой кто убирать будет? – Стиснув зубы, я взяла тарелку и понесла ее на кухню. – Никакого воспитания! – продолжала глумиться она. Я сильнее сжала тарелку. – Вот будь она моей дочерью... – От такого высказывания я дернулась, словно меня молнией прошибло. Рука дрогнула, а тарелка предательски выскользнула из руки, упав на пол. Громкий звон огласил столовую, а осколки полетели в разные стороны. – Да что ж ты такая криворукая? – взбеленилась мачеха. – Ничего нормально сделать не можешь! Чего застыла? Неси метлу и совок! Живо убирай за собой!

– Миссис Гейтервус, – на шум прибежала наша кухарка, а по совместительству и горничная. – Не извольте тревожиться. Я мигом все уберу.

– Еще чего! Она разбила – пусть сама и убирает! Пора привывать самой отвечать за все.

– Но...

– Что?! Еще ты со мной спорить вздумала?

– Что вы, миссис Гейтервус! Как я посмела бы?!

– Не забывай свое место! Живо с глаз долой! – прогнала она Лиссию. Служанка быстро скрылась, опасаясь еще большего гнева хозяйки. – А ты чего истуканом застыла? За дело!

В очередной раз стиснув зубы, ушла на кухню.

– Мисс Гейтервус, возьмите, – Лиссия с сочувствием в глазах протянула мне метлу и совок. – Вы уж простите меня. Я бы с радостью все сама сделала, но...

– Не волнуйся. Я не стеклянная, так что не переломлюсь, если уберу. А тебе лучше не перечить ей. Мне она все равно не посмеет ничего сделать, а вот тебя запросто уволит.

– Мне никак терять эту работу нельзя, – схватила за сердце Лиссия. – У меня матушка старая, да больная. Я одна работаю. А еще двое братьев-сорванцов.

– Вот и держись за это место. Я справлюсь.

– Эх... – вздохнула она. – Как же мне вас жаль. Изо дня в день вам достается.

– Ничего, совсем скоро это закончится, – забрав метлу, я покинула кухню.

Под неустанным взглядом мачехи, под аккомпанемент ее упреков, как можно скорее убрала осколки и ушла. Уж лучше в комнате просижу до самой свадьбы, чем видеть ее и Марису.

Мое добровольное заточение нарушил отец.

– Ясмина, я не понимаю, чего ты добиваешься? Клариса и так старается для тебя.

– Папа, я ни при чем! Она сама все время цепляется ко мне. Что бы я не сделала, все не так, да не этак.

– Она любит тебя. Да, по-своему, но все же.

– Я всегда была и буду для нее чужой. И давай больше не будем об этом. Лучше скажи, когда все-таки приедет мой жених?

– Я завтра встречаюсь с графом. Мы как раз обсудим детали. А ты постарайся больше не конфликтовать с Кларисой. Сделай это ради меня.

– Я постараюсь, – покорно пообещала я родителю, хотя сама в это практически не верила.

Отец ушел, а я начала расстилать постель. Усталость накатила с неимоверной силой. Приготовившись ко сну, подошла к окну, чтобы закрыть его, но резко вздрогнула: за моей спиной раздался подозрительный шорох, словно в шкафу кто-то был.

Я на мгновение замерла. Моё сердце, как пугливая бабочка, трепыхалось в груди, пытаясь вырваться на свободу, словно предчув-

ствуя что-то ё тревожное. На цыпочках, стараясь осторожно ступать, чтобы ни одна половица под ногами не издала своего скрипучего звука, я медленно двинулась к двери комнаты.

Шаг... В шкафу вдруг всё затихло, как будто само пространство замерло в ожидании. Я сделала ещё один шаг... И в этот момент раздался оглушительный удар вешалки о дверцу шкафа. Вновь я застыла на месте, прислушиваясь. В шкафу началась какая-то возня, будто что-то ожило и решило выбраться на свободу. Резко дернувшись вперёд, я уже собиралась схватиться за ручку двери, но не успела этого сделать. С громким треском дверца шкафа распахнулась, будто сбросив оковы, едва ли не сорвавшись с петель, и мне под ноги стремительно ринулось нечто, фыркающее и явно не раздумывающее о последствиях.

Расфокусировав взгляд, я попыталась рассмотреть это загадочное существо, но в этом мне не повезло: всё, что проглядывалось сквозь намотанное платье (между прочим, моё самое любимое!) был лишь длинный полосатый хвост грязного цвета, напоминающий брусчатку, по которой я бегала в детстве.

— А-а-а-а! — от неожиданности вырвался у меня крик, за которым последовал будто бы отголосок паники.

В ответ на мой голос, нечто резко сменило направление, явно испугавшись громкого вопля, и с разбегу со всей силы врезалось в дверь. На мгновение в комнате повисла гнетущая тишина. Но не тут-то было: это существо быстро оклемалось и, словно не замечая меня, снова бросилось мне под ноги.

— А-а-а-а! — замахала я руками в воздухе, стараясь удержать равновесие, словно пытаясь поймать что-то невидимое.

К моему несчастью, ничего зацепить не удалось, и я с глухим стуком рухнула вниз. На счастье, голова прилась на мягкую поверхность матраца кровати, а не на жёсткий пол, который, безусловно, мог бы не пощадить меня. Однако моему бедному мягкому месту не повезло — я стукнулась им с такой силой, что глухо простонала от боли.

При этом, пока я «летала», это нечто взбесилось и вскочило на кровать, завозилось в моём платье, как будто стараясь избавиться от него. Но процесс выходил у него довольно неуклюже, что только усиливало моё беспокойство. Я была готова помчаться из спальни, не оглядываясь, но вдруг поняла, что ушибленная нижняя часть спины не позволяет мне даже подняться с пола. Теперь мне ничего не оставалось, как оставаться лежащей рядом с кроватью, не зная, что делать дальше.

Над головой раздалось неразборчивое пыхтение, которое постепенно сменилось на что-то похожее на шипение.

– Пф-пф-п... Ф-пф-ф, – доносилось сверху.

Я, буквально затаив дыхание, подняла взгляд, не в силах поверить в происходящее.

– А-а-а-а! – снова закричала я, увидев, что над моим испуганным лицом нависала серая слюнявая морда.

Влажный чёрный нос двигался из стороны в сторону, принюхиваясь. Небольшие тёмные глазки-бусины, обрамленные чёрной маской, не моргали, беспощадно рассматривая меня в упор, словно анализируя всю ситуацию.

– И чего орёшь? Умалишённая что ли? – произнесло это нечто, и мне стало ещё хуже, когда я осознала, что оно говорило с недовольством, как будто бы я нарушила его покой.

Это оказалось таким шоком, что моё сознание отключилось, будто вся реальность растаяла в один миг...

Когда я вернулась в сознание, мир вокруг казался все тем же, но нечто уже преспокойно расположилось на кровати, ухмыляясь. Раздосадованная невозможностью игнорировать ситуацию, я приподняла голову и встретила с темными глазками, которые теперь горели легким насмешливым светом.

– Эй, ты живая или нет? – опять с явным презрением произнесло оно.

Я медленно присела, заметив. Не сводя глаз с сидящего на кровати зверя, попыталась совладать я налитым свинцом телом.